U 154/189

Въ Полоцкій Кадетскій Корпусъ
И 154/189
XII 359.

О СМОТРАХЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Къ исторіи военно-уголовнаго законодательства, гл. VII Артикула Воинскаго.

Изслѣдованіе по русскимъ и иностраннымъ источникамъ

Кадет. Корпуса Библіотеки Полоцк.

П. О. Бобровскаго.

5099.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1885.

О VI-5/809

VI-б
809
И 154/189
2007059267
Ф. 31-27899.
4702.
№ 5099

СМОТРЫ ВЪ ВОЙСКАХЪ [1]).

(къ исторіи военно-уголовнаго законодательства, гл. VII артикула воинскаго).

Значеніе смотровъ въ войскахъ западной Европы въ переходную эпоху военнаго искуства. Мѣры для предупрежденія подставныхъ солдатъ. Постановленія о смотрахъ для войскъ регулярныхъ.

Смотры въ русскомъ войскѣ до Петра Великаго. Органы для мобилизаціи помѣстнаго войска. Нѣтчики. Преслѣдованіе ихъ по русскимъ законамъ. Неудовлетлорительность первоначальныхъ иностранныхъ законовъ о смотрахъ.

Законы шведскаго военно-уголовнаго кодекса и другіе иноземные „о смотрѣ“ (Vou der Musteruug).

Законы Петра I „о смотрѣ“.

Заключеніе. Постановленія о смотрахъ военно-административные и военно-уголоеные.—Сличеніе артикула воинскаго съ соотвѣтственными законами о смотрахъ въ военно-уголовномъ уставѣ (1838—1868 г.) и въ нынѣ дѣйствующемъ (съ 1868 г.) воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ.

---

[1]) Одна изъ главъ *втораго выпуска* Артикула Воинскаго, приготовляемаго къ изданію. Въ настоящей статьѣ исключены подробныя цитаты и замѣтки съ объясненіями иностранныхъ и русскихъ законовъ.

Военно-уголовные законы XVII столѣтія служатъ замѣтнымъ выраженіемъ поворота отъ старыхъ средневѣковыхъ началъ къ новому порядку устройства войскъ. Въ новыхъ войскахъ коплектованіе, устройство, управленіе, судъ подчиняются тѣмъ же условіямъ, подъ вліяніемъ которыхъ началось развитіе западно-европейскихъ монархій. Въ военно-уголовныхъ нормахъ стремились начертать требованія частію новыя, частію переданныя въ наслѣдіе отъ бывшей неурядицы. „Смотры“ получили значеніе первостепенной важности, какъ средство для постояннаго контолированія государственною властію личнаго состава войскъ, исправности въ одеждѣ, вооруженіи и снаряженіи солдатъ, по установленнымъ образцамъ, а равно правильности удовлетворенія денежнымъ содержаніемъ. Военное право строго карало нарушенія законовъ о смотрѣ. Монархическая власть не могла допускать продолженія тѣхъ безпорядковъ въ новыхъ постоянныхъ войскахъ, которые были свойственны войскамъ временнымъ, собираемымъ на опредѣленный срокъ и распускаемымъ съ наступленіемъ зимы или осенняго ненастья.

Переворотъ въ устройствѣ войскъ съ XV столѣтія совершался, какъ мы знаемъ, въ извѣстной послѣдовательности. Съ паденіемъ рыцарства, дворянское сословіе перестало быть выразителемъ военнаго искуства. Ленныя или земскія ополченія первоначально составляли наиболѣе многочисленные контигенты въ арміяхъ Имперіи, Франціи, Бургундіи и проч.; но временныя войска обнаружили свою несостоятельность на поляхъ Богеміи и въ Швейцаріи, гдѣ имъ противостали храбрые, согрѣтые патріотизмомъ, скованные дисциплиною гусситы и швейцарцы.

Роль городовыхъ ополченій въ Имперіи кончилась; городамъ стало болѣе выгоднымъ обратиться къ скромнымъ и прибыльнымъ занятіямъ мастерствами, увеличивать доходы, развивать промыслы. И боевые цехи горожанъ, какъ и ленныя ополченія, сдѣлались годными только для внутренней обороны. Франціи, а за нею и Бургундіи, не удалось упрочить организаціи постоянныхъ войскъ, для которыхъ составлены

были уставы и правила въ ордонансахъ. Къ концу XVI вѣка пріобрѣли значеніе наемники; ихъ призывали и императоръ и короли для борьбы съ непокорными еще вассалами и для войнъ между собою. Въ этомъ отношеніи, послѣ *гусситовъ*, особенную славу пріобрѣли *швейцары* съ конца XV столѣтія; послѣднихъ скоро затмили *ланцкнехты*. Тѣ и другіе формировалась вербовкою и почти на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ.

Съ началомъ XVI столѣтія на поляхъ Италіи, въ борьбѣ Франціи съ императоромъ, изъ смѣшенія разныхъ элементовъ наемниковъ—преимущественно швейцарцевъ и ланцкнехтовъ, сталъ вырабатываться типъ европейской пѣхоты, согнавшей съ исторической арены феодальныя ополченія. Между тѣмъ успѣхи огнестрѣльнаго боя пѣхоты и улучшенія въ матеріальной, а также въ технической части артиллеріи, заставили постепенно отказаться отъ закованной въ тяжелые латы рыцарской конницы. Рядомъ съ нею, въ теченіи XVI стол. появились, съ болѣе легкимъ снаряженіемъ, болѣе подвижные виды конницы: въ Италіи *гинеты* (или копейщики), въ Имперіи *рейтары*, устроенные на подобіе пѣхотныхъ ланцкнехтовъ, въ Венгріи *гусары*, въ Нидерландахъ и во Франціи *кирасиры*, *аркибузьеры*, *драгуны*, *карабинеры*.

Вербовочная система комплектованія войскъ въ теченіи XVI вѣка пустила глубокіе корни преимущественно въ Германіи. По мѣрѣ того, какъ лучшіе классы народонаселенія отвыкали отъ военной службы, когда дворянину-помѣщику, получившему патентъ на вербовку части, стало труднѣе находить въ средѣ своихъ подданныхъ охотниковъ къ боевой жизни, когда горожане все болѣе и болѣе стали углубляться въ свои личныя интересы; — тогда къ вербовочному столу рѣже являлись дворяне и свободные люди, имѣвшіе средства, чтобъ обзавестись оружіемъ и снаряженіемъ; напротивъ къ нему чаще и чаще подходили бѣглые крѣпостные, недовольные слуги, разные авантюристы и плуты, склонные къ бродячей жизни и бездѣлью.

Составъ вербовочной арміи наемниковъ ухудшался, и зло

распространялось на всю страну, развращая нравы, плодя жестокости, преступленія, гоненія. „Недостатки въ организаціи арміи привели къ существованію массы бродячихъ солдатъ; это были распущенные изъ арміи солдаты, которые, промотавъ все пріобрѣтенное на службѣ, посвящали себя мародерству и грабежамъ, не будучи способны къ какому либо труду. Къ этимъ бывшимъ солдатамъ присоединялись обыкновенные бродяги. Эти бродячія шайки изобрѣли особый свой языкъ изъ смѣси италіанскихъ, нѣмецкихъ и еврейскихъ словъ; на этомъ же языкѣ они приглашали къ поступленію въ ихъ сотоварищество, говоря: „каждый умѣющій распознавать мужиковъ, ихъ надувать, искусно владѣть *рекведиромъ* (инструментъ для ловли куръ, гусей) и ловкій на всякое воровство— получаетъ жалованья по одному гульдену въ день“ [1]).

Такъ было въ началѣ XVII вѣка; но сто лѣтъ тому назадъ, организаторъ ланцкнехтовъ, императовъ Максимиліанъ I, мечтавшій воскресить въ этомъ войскѣ порядки и обычаи изчезавшаго рыцарства, старался ввести въ нѣмецкихъ дружинахъ (фенлейнахъ) вѣрность и повиновеніе, мужество и храбрость, единодушіе и порядокъ, умѣренность и трезвость (Kriegs-Artickel de an. 1508 Corpus Juris Militaris Novissimum; T. I).

Надзоръ за правильнымъ комплектованіемъ фенлейновъ и снаряженіемъ солдатъ былъ порученъ особенно довѣренному лицу — *Musterherr'y* т. е. инспектору (или коммисару у французовъ); онъ былъ обязанъ не только производить смотры, но и обучать солдатъ, раздавать имъ жалованье на основаніи правилъ, давно извѣстныхъ въ войскахъ западной Европы.

На первомъ смотрѣ, при формированіи части, инспектору предстояло обращать вниманіе на годность солдатъ къ службѣ. Въ назначенный для смотра день завербованные ланцкнехты собирались на опредѣленномъ мѣстѣ и здѣсь каждый капитанъ (Hauptmann) долженъ былъ пропустить передъ инспекто-

---

[1]) А. Пузыревска о. Истор. воен. иск. въ сред. вѣка (X — XVI стол.). Ч. II, стр 151. О попыткахъ къ учрежденію постоянныхъ войскъ въ Европѣ «Рюстовъ, Исторія пѣхоты». Кн. Голицынъ. Meynert, Friccius и другіе писатели.

ромъ, сидѣвшимъ за столомъ, черезъ ворота, устроенные изъ пикъ, всѣхъ людей своей роты по одиночкѣ. Инспекторъ дѣлалъ повѣрку по списку, представленному капитаномъ, смотрѣлъ, чтобы не было людей негодныхъ къ службѣ, убѣждался, выдано ли двойное жалованье, кому оно было положено за хорошее снаряженіе, особенно предохранительнымъ оружіемъ, за боевой опытъ, за военную выправку и проч. Кромѣ того онъ слѣдилъ также, чтобы не было въ ротахъ людей неспособныхъ въ физическомъ отношеніи (Meynert).

При инспекторѣ находилось нѣсколько писарей, дѣлавшихъ отмѣтки въ спискахъ, и казначей (Pfeningmeister), раздававшій жалованье. Отчетъ о результатахъ смотра (Protocoll) инспекторъ представлялъ въ высшее военное установленіе, или старшему надъ войскомъ начальнику, или самому государю.

Военное ремесло того времени часто было дѣломъ синекуляціи начальниковъ; числительная сила полка нерѣдко была призрачною. Убѣдиться въ годности навербованныхъ солдатъ къ службѣ было не трудно; но трудно было услѣдить за сильно укоренившимися злоупотребленіями [1]).

Ланцкнехты, подобно многимъ вновь организованнымъ войскамъ въ средніе вѣка, быстро пришли въ упадокъ. Неисправная уплата жалованья, бездѣльная и праздная жизнь послѣ роспуска войскъ, крайній произволъ полковниковъ, тративщихъ вербовочныя деньги на свои прихоти, испортили нравы ланцкнехтовъ, которые въ началѣ пользовались, однако, доброю славою. Развился *обычай* обманывать инспектора посредствомъ искуственнаго наполненія рядовъ, чрезъ подставныхъ солдатъ, такъ называемыхъ „слѣпыхъ и хромыхъ“ („Blinde und Lahme“, во Франціи — Passevolants). Такой негодный матеріалъ былъ всегда подъ рукою у полковниковъ и капитановъ, нечуждыхъ знакомства съ *наемническими братствами* (Söldnerbruderschaften), и не гнушавшихся вступать въ темныя

---

[1]) Ростовъ, ч. I. стр. 176. А. Пузыревскій ч. II, стр. 96. Meynert Geschichte des Kriegswesens und der Heerfervassungen in Europa; II. Band., s. 71—72.—См. Инстукцію въ Corp. Jur. Milit. Novissimum.

сдѣлки съ бродягами!.... По окончаніи смотра „слѣпые и хромые“ распускались, подѣлившись полученными гульденами съ командиромъ полка или роты. Вербовочный *шантажъ* долгое время поддерживался бродягами и авантюристами, которыми капитаны заполняли свои списки подъ вымышленными именами. За недостаткомъ авантюристовъ, бродячихъ братьевъ-товарищей, ряды охотно наполнялись доброю услугою другаго капитана, который охотно ссужалъ сосѣда по оружію и званію за извѣстную плату, или въ надеждѣ на взаимную услугу: вѣдь и самого навѣрное постигнетъ внезапный смотръ ретиваго инспектора! Солдаты, въ свою очередь, для смотра ссужали другъ друга оружіемъ, амуниціей, лошадьми, сѣдлами и пр. Оружіе могло быть проиграно, пропито или заложено; но къ смотру все должно быть исправно! На бумагѣ, по отчету инспектора, такъ и было: всѣ люди и лошади на лицо, всѣ пѣшіе и конные вооружены, снаряжены. Но первые же дни похода обнаруживали неимовѣрные безпорядки въ частяхъ войскъ: онѣ выступали съ квартиръ не рѣдко съ половиннымъ числомъ солдатъ, съ крайне неисправнымъ оружіемъ, съ недостатками въ снаряженіи; солдаты шли съ пустымъ кошелькомъ—деньги проиграны или пропиты; впереди—разграбленіе селъ, насилія, добыча взятыхъ у непріятеля городовъ!

«Обманы всякаго рода такъ разнообразны и многочисленны, что невозможно разсказать о нихъ; однако существуетъ мнѣніе, что если бы комиссары были бдительны, внимательны и совѣстливы, чего тяжкая эта обязанность отъ нихъ собственно и требуетъ, то не было бы болѣе на смотрахъ подставныхъ «Blinde», изчезли бы злоупотребленія и въ довольствіи солдата не было бы безпорядковъ“. Corp. jur. milit. novis. II: Brandenburg Artic. Brief. art. 72.

Такъ писалъ комментаторъ, объясняя артикулъ бранденбургскаго устава, спустя почти столѣтіе послѣ обнародованія въ 1627 году, для союзныхъ армій, инструкціи о порядкѣ производства смотровъ, извѣстной подъ именемъ „Articulirte Instruction“.

Эта „артикульная инструкція“ чрезвычайно подробна и многословна; въ ней даются мелочныя наставленія для производства опроса каждаго солдата

Когда солдаты на квартирахъ, то „смотровой коммисаръ„ обязанъ свести счетъ всѣмъ домамъ, въ которыхъ солдаты расквартированы, и о числѣ солдатъ распрашивать бюргеровъ (горожанъ) и крестьянъ. Въ конницѣ на смотру представляютъ годныхъ рейтаръ и лошадей, а когда смотръ оконченъ, на ихъ мѣсто ставятъ лошадей негодныхъ и парней (Bube). Надобно хорошо осматривать лошадей, денщиковъ и слугъ (что бы къ смотру не заполнялись ими пустыя мѣста.) Смотровому коммисару нужно стараться занять мѣсто у городскихъ воротъ или на церковной паперти, и заставить мимо себя проходить одного солдата за другимъ, внимательно наблюдая, чтобы прошедшіе одинъ разъ, не прошли бы вторично подъ вымышленнымъ именемъ и т. д. Corp. jur. milit. novis. II, стр. 436.

Подробныя инструкціи и уставы не помогали дѣлу. Подставныхъ ловили, вѣшали, доносчикамъ платили по 20 рейхсталеровъ съ почетнымъ удаленіемъ ихъ изъ службы и съ выдачею конвоя для безопаснаго удаленія изъ рядовъ войскъ. Злоупотребленія этого рода не прекратились въ прусской и саксонской арміяхъ даже въ первой четверти XVIII вѣка.

Обманныя дѣйствія въ вербовочныхъ войскахъ нашли строгаго порицателя въ шведскомъ королѣ и полководцѣ Густавѣ-Адольфѣ, въ арміи котораго въ Германіи были нѣмецкіе союзники, коихъ войска пополнялись вербовкою. Полководцу не мало было хлопотъ съ своими союзниками; ему весьма трудно было бороться со зломъ, глубоко укоренившимся въ Германіи. Въ его кодексѣ въ главѣ XXI „о смотрѣ“ злоупотребленія начальниковъ и солдатъ преслѣдуются сурово. Командиръ (полковникъ, капитанъ), пополняющій свои ряды заимообразно отъ другаго, объявляется шельмою, по приговору военнаго суда, а послѣ возложенія на него знамени, изгоняется палочными слугами вонъ изъ лагеря. Солдатъ, ставшій въ строй по найму подъ чужимъ именемъ, за первые два раза подвергается наказанію шпицрутенами, а въ третій разъ — казнится мечомъ. Всадникъ, отдавшій другому взаймы для смотра свою лошадь, сѣдло, оружіе, амуницію, лишается этихъ предметовъ (въ пользу ротмистра и профоса), объявляется безчестнымъ (шельмой) и и изгоняется вонъ изъ арміи и т. д.

Смотры въ Германіи и во Франціи не ограждали наемныхъ войскъ отъ злоупотребленій; суровыя наказанія и по-

ощреніе доносчиковъ не препятствовали существованію глубоко укоренившагося зла въ нравахъ западно-европейскихъ армій; обманныя дѣйствія солдатъ не прекращались, пока не установились *опредѣленныя положенія* (штаты) *довольствія, денежнаго и вещеваго, и пока не была введена въ войскахъ твердая система постояннаго надзора.*

Съ слабыми сторонами вербовочной системы комплектованія постоянныхъ національныхъ войскъ, унаслѣдованными отъ среднихъ вѣковъ, пришлось бороться Франціи, послѣ введенія рекрутскихъ наборовъ, и Пруссіи, при вербовочной системѣ комплектованія, не смотря на широкія права инспекторовъ или коммисаровъ.

Въ русскихъ помѣстныхъ войскахъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до преобразованія ихъ, существовало зло другаго рода, происходившее отъ коренныхъ недостатковъ мобилизаціи. Не смотря на усиленный контроль центральной власти, помѣстная система должна была пасть съ развитіемъ военнаго искуства и съ умноженіемъ числа постоянныхъ войскъ въ Россіи.

„Смотры“ въ русскомъ войскѣ стараго устройства, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, производились: въ 1-хъ) для удостовѣренія въ правильности мобилизаціи войскъ, на отдѣльныхъ сборныхъ пунктахъ въ городахъ; „а взявъ по спискамъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, пересмотрѣти всѣхъ на лицо“, и во 2-хъ) для провѣрки, на общихъ сборныхъ пунктахъ, наличнаго числа ратниковъ, ихъ вооруженія, снаряженія, и для раздачи войскамъ денежнаго жалованья передъ началомъ похода.... „велимъ ихъ смотрить на конѣхъ, во всякой ратной сбруѣ, также и саадаковъ и долгихъ пищалей и карабиновъ у *нихъ* и у *людей ихъ* велимъ смотрить“ (царск. грам. 1643 г. въ Акт. археогр. эксп. т. III, № 319); или: „чтобъ они на нашей службѣ противъ нашего указу въ сбруяхъ, латахъ, бехтерцахъ, въ пансыряхъ и въ шоломѣхъ и въ шапкахъ мисюркахъ....“ (тамъ же).

Передъ началомъ похода смотры войскамъ не рѣдко производились самимъ государемъ въ Москвѣ (напр. государеву полку). Мѣстные (мобилизаціонные) смотры производились каждый разъ по особымъ наказамъ, или передъ началомъ войны, или же въ извѣстные промежутки времени, для провѣрки мобилизаціонныхъ списковъ, или же при назначеніи въ городовые воеводы новыхъ лицъ. Назначенные государемъ сборщики, особо довѣренныя лица, или же городовые воеводы вмѣстѣ съ присяжными *окладниками*, избираемыми изъ лучшихъ людей, опредѣляли годныхъ на службу *новиковъ*, приводили въ извѣстность умершихъ, плѣнныхъ, увѣчныхъ, отставныхъ, дѣлали пополненія въ помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ, удостовѣрялись въ исправности и годности вооруженія и снаряженія. Подробные именные списки, по статьямъ окладовъ, отсылались въ разрядъ въ двухъ экземплярахъ. Войсковые же смотры (на общихъ сборныхъ пунктахъ) дѣлались распоряженіемъ главнокомандующаго, назначеннымъ (полковымъ) воеводами, по спискамъ, высланнымъ изъ разряда, причемъ объ отсутствующихъ и неявившихся *нѣтчикахъ*, по собраніи подробныхъ свѣдѣній (*сказокъ*) отъ окладчиковъ и вѣры достойныхъ людей, составлялась особая вѣдомость, которая и представлялась въ разрядъ для свѣдѣнія и дальнѣйшихъ распоряженій съ цѣлью побужденія городовыхъ властей высылать нѣтчиковъ на службу. Явившимся (*естемъ*) на сборный смотръ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и проч. смотровые воеводы составляли другую вѣдомость, на основаніи *разборныхъ списковъ*, съ отмѣтками по каждой статьѣ „какъ кто люденъ, коненъ и оруженъ“; по этому списку наличнымъ ратникамъ раздавалось Государево денежное жалованье.

Для разсылки съ вѣстями о мобилизаціи войскъ, или для явки на смотръ въ города, или для побужденія нѣтчиковъ къ явкѣ на службу—городовые сборщики или городовые воеводы посылали *высыльщиковъ* „стрѣльцовъ, пушкарей, разсыльщиковъ и иныхъ чиновъ, кого пригоже, многихъ людей“. Въ болѣе важныхъ случаяхъ посылались изъ городовъ без-

БИБЛ. СССР

помѣстные дѣти боярскіе, губные старосты, городовые прикащики [1]).

Таковы были общія основанія для „смотровъ“ въ русскомъ помѣстномъ войскѣ до конца XVII вѣка. И тѣ же общія начала были постепенно распространены на владѣвшихъ помѣстьями новокрещеныхъ татаръ, городовыхъ казаковъ и, наконецъ, на помѣстныхъ иноземцевъ.

Двойственный контроль мобилизаціи войскъ въ Россіи существовалъ съ давнихъ поръ; посредствомъ него московскіе государи удостовѣрялись, какъ сказано, въ своевременности комплектованія и въ исправномъ снаряженіи и вооруженіи „дворянъ и дѣтей боярскихъ“, вообще помѣстныхъ служилыхъ.

Сложною процедурою смотровъ и сборами войскъ во всемъ государствѣ завѣдывалъ разрядъ, въ которомъ сосредоточивались самыя подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ имущественномъ и родовомъ состояніи московскихъ чиновъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, новокрещенныхъ татаръ и проч. Разрядъ не только распоряжался высылкою опредѣленнаго числа людей изъ каждаго города, но зналъ поименно каждаго ратника, могъ точнѣйшимъ образомъ опредѣлить, сколько каждый дворянинъ и сынъ боярскій можетъ выставить людей и лошадей, съ какого рода вооруженіемъ и снаряженіемъ и т. п.

Такимъ образомъ, въ то время, когда въ Россіи существовало многочисленное дворянское сословіе, *обязанное* военною службою, въ западной Европѣ даже значительныя по своему могуществу государства могли выставить ограниченное число *національныхъ войскъ*; для управленія ими достаточны были незначительныя мѣстныя учрежденія. Но тамъ уже въ началѣ XVI столѣтія ленным (земскимъ) ополченіямъ стали предпочитать наемниковъ; у насъ же наемники

---

[1]) Акты археогр. экспед., Акты истор., Дополнен. къ актамъ истор.—Первые три тома 1-го пол. собр. зак.: постановленія Іоанна Грознаго, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича.

являлись какъ бы случайно, и до конца XVII вѣка продолжаетъ господствовать помѣстное войско, преимущественно конница.

Несмотря на цѣлесообразную организацію производства смотровъ помѣстнаго національнаго войска въ Россіи, мобилизація дворянъ и дѣтей боярскихъ въ общемъ не достигала ожидаемыхъ результатовъ. Въ случаѣ призыва, многіе служилые, не взирая ни на старость лѣтъ, ни на долговременность службы, шли на службу поспѣшно и являлись на смотръ къ назначенному въ наказѣ сроку; но другіе, напротивъ, шли лѣниво, безпечно, приходили къ войску едва ли не къ концу кампаніи; третьи же, подъ разными предлогами, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, оставались дома. Но были и такіе служилые дворяне, которые, явившись на смотръ и получивъ жалованье, уходили домой безъ отпуска ранѣе срока. Это явленіе, слишкомъ откровенное, напоминаетъ „слѣпыхъ и хромыхъ“ вербовочныхъ войскъ. Передъ самымъ началомъ похода на смотрахъ оказывался большій недочетъ въ численномъ составѣ людей. II разрядъ тутъ ничѣмъ не могъ помочь.

Такъ напримѣръ, въ 1679 году, изъ числа 83.477 человѣкъ, призванныхъ по спискамъ на службу, явилось на смотръ на сборномъ пунктѣ только 69.321. (Кн. разряда II, стр 138[9]); стало быть число „нѣтчиковъ“ составило 16,156 человѣкъ или почти 17% въ началѣ похода.

Число нѣтчиковъ, случалось, доходило до половины числа войскъ, предназначавшихся разрядомъ къ походу, и это число на походѣ росло отъ побѣговъ. Несмотря на *разработанную систему комплектованія помѣстныхъ войскъ*, смотры, въ сущности, не достигали и другой цѣли. У прибывшихъ въ сборъ своевременно по осмотрѣ оказывались недостатки и неисправности въ вооруженіи, снаряженіи, припасахъ. Исправлять эти безпорядки некогда было воеводамъ. Наконецъ стало распространяться уклоненіе отъ помѣстной службы черезъ утайку на городовыхъ смотрахъ или своего имущества, или лицъ, приходившихъ въ возрастъ, годный для службы.

Нарушеніе порядка въ отправленіи службы по мобили-

зацiи войскъ *сборщиками* и *окладчиками* и уклоненiя отъ сборовъ служилыхъ *нѣтчиковъ* (неявка на смотръ, неприбытiе къ сборному пункту, уходъ съ похода послѣ выдачи жалованья) преслѣдовались уголовными наказанiями, которые иногда сопровождались умень шенiемъ денежнаго оклада при новомъ сборѣ и даже конфискацiей части или всего имущества.

Наказанiя за нарушенiя порядка смотровъ не были выработаны въ систему. Наказы и именные указы по поводу смотровъ для сбора помѣстныхъ войскъ издавались обыкновенно по мѣрѣ необходимости, или случайно; въ нихъ детально развитъ порядокъ мобилизацiи войскъ, но въ нихъ отсутствуютъ юридическiя основанiя для опредѣленiя уголовныхъ наказанiй, какъ сборщикамъ и окладчикамъ, такъ и нѣтчикамъ. Таковыя назначались волею государя и измѣнялись въ формѣ, какъ въ родѣ, такъ и въ степени.

Главную роль на смотрахъ по мобилизацiи войскъ играли „сборщики“—довѣренные люди государя и „окладчики“, избираемые изъ лучшихъ людей по городамъ. Сборщиками по должности, кромѣ того, были городовые воеводы.

„Сборщикамъ“ и „окладчикамъ“, за неправильныя ихъ дѣйствiя на смотрахъ, какъ сказано, угрожалось царскою опалою:

„А буде они (сборщики), будучи въ тѣхъ городѣхъ, учнутъ ратныхъ людей разбирать мѣшкотно, или къ кому чѣмъ учнутъ приметываться, или ратныхъ людей учнутъ разбирать неправдою, а новиковъ верстать, мимо государева указа и указныхъ статей, а послѣ про то сыщется, или въ томъ на нихъ будутъ челобитчики... за то имъ быть въ великой опалѣ“.

„А то имъ *окладчикамъ* сказать именно, кто по комъ покроетъ для службы, или кто по комъ скажетъ для недружбы, а послѣ то взыщется: и тѣмъ окладчикамъ отъ государя быть въ великой опалѣ и казни“.

Окладчикъ уличенный городомъ во лжи или въ какой либо другой *неправдѣ* наказывался батогами или заключался въ тюрьму а за большую вину „бити кнутомъ, смотря по винѣ“; а который окладчикъ будетъ дѣлать неправды не въ *одной статьѣ*, того „бивъ батогами или кнутомъ, посадити въ тюрьму до государева указа“. Уличенныхъ въ неправильныхъ и пристрастныхъ дѣйствiяхъ сажали въ тюрьму, и на ихъ мѣсто выбирали новыхъ, А„ будетъ и всѣ окладчики учнутъ дѣлати неправдою, а объявится у нихъ воровство и неправда,

и на тѣхъ писати государю, а ихъ до государева указа посадить въ тюрьму, а на ихъ мѣсто выбрать иныхъ окладчиковъ и дѣлати съ тѣми окладчики государево дѣло по государеву указу". [2]).

За обманныя дѣйствія по поводу сборовъ—*уклоненія отъ явки на смотръ, неприбытіе къ назначенному сроку на смотръ или на службу, неисправность въ вооруженіи и снаряженіи, утайку лицъ, пришедшихъ въ годность для полковой службы*, московскіе чины, выборные и городовые дворяне и дѣти боярскіе подвергались разнообразнымъ наказаніямъ и чаще всего конфискаціи части помѣстнаго оклада, или всего оклада и даже вотчины. Въ этомъ отношеніи трудно установить какія либо нормы.

Уклоняющихся отъ смотровъ или службы, что въ сущности не всегда одно и тоже, обыкновенно называли *нѣтчиками*. Даже бѣжавшихъ послѣ смотра съ похода или съ театра военныхъ дѣйствій называли нѣтчиками. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ, въ мирное время, нѣтчиковъ по розыскаціи просто высылали въ полки, безъ всякаго наказанія, но непремѣнно за поруками, что они *не сбѣгутъ* со службы. Подобные случаи встрѣчаемъ при Іоаннѣ Грозномъ даже въ ливонской войнѣ. Уклонявшихся отъ смотра и скрывавшихся отлучкою въ другіе города, по поимкѣ ихъ высыльщиками и по снятіи съ нихъ допроса, наказывали *батогами* и затѣмъ высылали въ полки за поруками, что они не сбѣгутъ до роспуска войскъ, или же, *по наказаніи батогами, заключали въ тюрьму на время*, а затѣмъ высылали на службу, за поруками же, или наконецъ, *по наказаніи батогами* или *кнутомъ, заключали въ тюрьму и держали въ ней до государева указа.*

Соборное уложеніе къ *нѣтчикамъ*, т. е. къ уклоняющимся отъ службы *до начала* похода, относилось неопредѣленно, во всякомъ случаѣ снисходительно. Продолжительная война съ Польшею (1654—1667 г.) указала на необхо-

---

[2]) Наказы 1615, 1632 и друг. въ 1-мъ пол. собр. зак.; собр. грам. и догов., III, № 59.

димость усиленія строгости наказаній нѣтчиковъ за уклоненіе ихъ отъ службы, и правительство въ новоуказанныхъ статьяхъ стало принимать болѣе рѣшительныя мѣры для своевременнаго прибытія служилыхъ людей къ сборнымъ пунктамъ.

Вышеуказаннымъ наказаніямъ нѣтчиковъ часто предшествовала слѣдующая мѣра: „въ помѣстьяхъ и вотчинахъ ихъ крестьянъ имать и держать въ тюрьмѣ, покамѣстъ помѣщики и вотчинники ихъ не объявятся, и ихъ по тому же велѣно выслать по мѣстамъ (въ полки, на театръ военныхъ дѣйствій) тотчасъ“.

Въ первой четверти XVII вѣка чаще обращались къ наказанію кнутомъ, съ заключеніемъ въ тюрьму, а затѣмъ стали развиваться смѣщеніе съ высшаго чина на низшій, т. е. выборныхъ въ дворовые, дворовыхъ въ городовые, что сопряжено было съ уменьшеніемъ почета и оклада или просто конфискаціей, принимавшей, какъ увидимъ, обширные размѣры.

Когда же въ третьей четверти XVII столѣтія возникло стремленіе къ развитію рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ, какъ войскъ постоянныхъ, согласно съ образцами западной Европы, а затѣмъ, когда въ 1682 году былъ рѣшенъ въ принципѣ вопросъ о замѣнѣ помѣстной конницы рейтарскими и солдатскими полками, съ того времени мѣры правительства стали клониться къ увеличенію означенныхъ постоянныхъ войскъ на счетъ временно созываемыхъ помѣстныхъ. И здѣсь трудно уловить систему въ наказаніяхъ.

Такому явленію соотвѣтствуютъ и постановленія о *нѣтчикахъ*.

Начну съ „Соборнаго уложенія.“

Ст. 18 „А будетъ которые служилые люди учнутъ бити челомъ государю, чтобы имъ на государевѣ службѣ не быти, и скажутся стары и увѣчны или больны, а по *осмотру* на государевѣ службѣ имъ быти мочно, и такихъ на государеву службу высылати самихъ“. Если же служилымъ людямъ за старостію увѣчьемъ или болѣзнію по удостовѣренію на смотру „быти не мочно на службѣ“, то по ст. 17 „тѣмъ служилымъ людямъ на свое мѣсто на государеву службу велѣти посылати со всею своею службою“ дѣтей своихъ или ближайшихъ родственниковъ безпомѣстныхъ, по достиженіи ими восемнад-

цати лѣтъ, коль скоро эти дѣти и родственники „никакіе государевы службы не служатъ, и ни въ какіе чины не записаны"; за неимѣніемъ же родственниковъ, годныхъ для службы, „у нихъ взяти на государеву службу даточныхъ людей или деньги, смотря по ихъ помѣстьямъ и вотчинамъ и по прожиткамъ."

Уклоненіе дворянъ и дѣтей боярскихъ отъ службы въ помѣстной конницѣ (къ пѣхотной же службѣ они относились, какъ и въ Польшѣ, съ пренебреженіемъ) стало возрастать замѣтнѣе съ половины XVII ст. послѣ того, когда на соборѣ 1642 года дворяне и дѣти боярскіе предложили царю давать *даточныхъ*, вмѣсто личной службы.

Соборное уложеніе, между тѣмъ, не ограждало того строгаго порядка для выполненія весьма сложныхъ операцій по мобилизаціи войскъ, какой становился необходимымъ, вслѣдствіе продолжительныхъ и частыхъ войнъ второй половины XVII вѣка. О такомъ охраненіи исключительно заботились *наказы*. Наказы, выходившіе по поводу каждаго сбора дворянъ, дѣтей боярскихъ, новокрещеныхъ татаръ, городовыхъ казаковъ и другихъ служилыхъ людей, смотря по обстоятельствамъ, нерѣдко преслѣдовали пѣтчиковъ такою же уголовною карою, какая установлена для ушедшихъ съ похода до роспуска войскъ, т. е. не только подвергали конфискаціи имущество ихъ, но еще и наказанію *кнутомъ*, согласно ст. 8 гл. VII уложенія.

По этой статьѣ опредѣлено слѣдующее наказаніе для ушедшихъ съ полковъ ранѣе роспуска ратныхъ людей всякихъ чиновъ, которые, по осмотрѣ, окажутся годными для службы: „Кто убѣжитъ въ первые и его бити кнутомъ; а буде также убѣжитъ въ другіе, и его бити кнутомъ же, а помѣстнаго окладу у него убавити пятьдесятъ четвертей, да денегъ съ помѣстнаго его окладу со ста четвертей по рублю; а будетъ онъ убѣжитъ въ третіе, и его бити кнутомъ же, да у него же отняти помѣстье и отдати въ роздачу".

Въ дѣйствительности, какъ выше замѣчено и какъ видно изъ наказовъ и именныхъ указовъ, неявлявшихся на смотръ дѣтей боярскихъ и укрывавшихся, по розысканіи ихъ, наказывали *батогами* или, смотря по обстоятельствамъ, *кнутомъ и заключеніемъ въ тюрьму*, а затѣмъ высылали ихъ въ полки на службу за поручительствомъ, что они не оставятъ службы ранѣе роспуска войскъ: „а велѣти имъ быти на службѣ конными и людными по окладчиковѣ сказкѣ". У тѣхъ же дво-

рянъ и дѣтей боярскихъ, которые „не такъ будутъ на службѣ, какъ про нихъ окладчики сказали“ отнимали помѣстье и отдавали въ роздачу тѣмъ „у кого будетъ служба добра“ [1]).

Выше замѣчено, что въ XVII столѣтіи правительство чаще стало обращаться къ наказанію пѣтчиковъ за неявку на смотръ посредствомъ конфискаціи части или вовсе имущества. Наказаніе это видоизмѣнялось по различнымъ обстоятельствамъ и состояло: въ *уменьшеніи помѣстнаго* и денежнаго оклада въ какой либо части, даже до половины помѣстнаго оклада, а равно вотчинныхъ владѣній; въ случаяхъ же болѣе важныхъ „неявка на службу или преждевременная отлучка, до роспуска войска“, влекла за собою *конфискацію всего имущества*: „которые на службу государеву не пойдутъ, или съ государевой службы до отпуска сбѣжатъ. у тѣхъ велѣть помѣстья ихъ и вотчины отнять и роздать тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые будутъ на службѣ безъ съѣзда“. Строже всего наказывались пѣтчики, самовольно уѣхавшіе со службы: такихъ били кнутомъ нещадно и затѣмъ высылали на службу, или *только* лишали имущества; но которые по уходѣ *скрывались*, такихъ, сыскавъ били кнутомъ на казнѣ нещадно [1]).

Вообще въ XVII столѣтіи, особенно во второй его половинѣ, мы чаще и чаще встрѣчаемся въ актахъ съ наказаніемъ *пѣтчиковъ* отнятіемъ части или всего ихъ оклада помѣстнаго и денежнаго за уклоненіе отъ службы — лучшее доказательство, что устройству войскъ на помѣстномъ правѣ противополагались уже другія начала, подъ вліяніемъ другихъ понятій объ организаціи конницы и пѣхоты иноземнаго строя, съ начальниками изъ иноземцевъ; на укомплектованіе же этихъ войскъ шли даточные люди, число которыхъ постоянно возрастало.

Причины неявки на смотръ могли быть уважительными,

---

[1]) Собр. госуд. грам. и догов., III, № 241.

[2]) Многія статьи въ первыхъ трехъ томахъ 1 пол. свобр. зак. и истор. акты археогр. эксп. и коммисіи.

и потому мѣстныя власти обязаны были удостовѣриться „не отъ бѣдности ли онъ вмѣстѣ съ другими на службу не пріѣхалъ“, или же онъ государевой службы не служитъ „воровствомъ“. Если обнаруживалось, что нѣтчики на смотръ не являлись „воровствомъ“, то въ такихъ случаяхъ, кромѣ понесенія уголовнаго наказанія, взыскивались прогоны отъ неисправныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Многочисленныя уклоненія отъ смотровъ, а равно утайка имущества, происходили не столько отъ пошаровки сборщиковъ и окладчиковъ и не столько отъ бездѣятельности воеводъ и приказныхъ, сколько отъ обѣдненія лицъ, обязанныхъ помѣстною службою. Оттого въ послѣднюю четверть XVII столѣтія, когда замѣтно усилились требованія на исправное вооруженіе и снаряженіе, уклоненія отъ явки на смотръ для похода, а также утайка на смотрахъ своихъ дѣтей и родственниковъ московскими чинами, дворянами, и дѣтьми боярскими возрастали въ такой степени, что заставляли правительство зачислять дѣтей Московскихъ чиновъ въ рейтары, а городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—въ солдаты, тѣхъ и другихъ безъ жалованья въ наказаніе.

Подобныя явленія, замѣчаемыя со времени первыхъ рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, увеличились особенно при Алексѣѣ Михайловичѣ и затѣмъ возрастали по мѣрѣ увеличенія числа рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ.

Возрастаніе числа даточныхъ людей и умноженіе случаевъ утайки лицъ, годныхъ для службы въ помѣстной дворянской конницѣ, наталкивали правительство на необходимость ускоренія реформъ.

Злоупотребленія могли ослабить *изгоны* челобитчиковъ; ослабить, но не уничтожить. Въ пользу или раздачу „челобитчиковъ“ поступали помѣстья, конфискованныя у дворянъ и дѣтей боярскихъ за обнаруженіе ими уклоняющихся отъ ратной службы, или скрывающихся отъ смотровъ, или же утаивающихъ дѣйствительный размѣръ помѣстій и вотчинъ.

Челобитчиками были обыкновенно дворяне и дѣти бояр-

скіе, обѣднѣвшіе или безпомѣстные, которые пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы получить помѣстный окладъ для соотвѣтственной службы съ городомъ. Челобитья (въ ту эпоху) вызывались условіями организаціи помѣстнаго войска. Безпомѣстному сыну боярскому необходимо было ходатайствовать о полученіи земельнаго оклада, чтобы онъ могъ служить въ войскѣ, „не отбывать отъ службы“; для этого челобитчикъ долженъ былъ указать на свободныя земли или пустопорожнія угодья. Число такихъ челобитчиковъ должно было возрастать по мѣрѣ увеличенія прироста народонаселенія; только старшій сынъ наслѣдовалъ окладъ своего отца, за вычетомъ доли, причитающейся вдовѣ на прожитокъ и незамужнимъ дочерямъ—на приданое; прочіе сыновья, приходившіе въ возрастъ, годный для службы, должны были получить самостоятельные земельные оклады въ *отводъ*, но объ этомъ нужно было заявить, подать прошеніе, *бить челомъ*. Слѣдовательно челобитчиковъ нельзя уподоблять *безусловно* доносчикамъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые писатели, въ томъ смыслѣ, какой мы усвоили себѣ о доносителяхъ на полковниковъ и капитановъ за обманы ихъ на смотрахъ, или на мошеннические продѣлки солдатъ, являвшихся въ строй на смотръ подъ вымышленнымъ именемъ. Наше общество XVII столѣтія не преслѣдовало челобитчиковъ, добивавшихся своего права. Однако челобитья и у насъ развили систему доносовъ, усиливали ябеды чиновниковъ въ городахъ. Соборное уложеніе поощряло челобитья.

И въ русскомъ войскѣ смотры не достигали своей цѣли въ смыслѣ провѣрки мобилизаціонныхъ списковъ; смотры же полковыхъ воеводъ не могли предупредить недочета въ личномъ составѣ и неисправностей въ снаряженіи войскъ.

Послѣ коренного измѣненія системы комплектованія войскъ Петромъ Великимъ и образованія регулярныхъ войскъ, принимаются постановленія иноземныхъ кодексовъ. Въ первоначальномъ военно-уголовномъ уставѣ „уложеніи или правѣ воинскаго поведенія,“ сходно съ датскимъ воинымъ артикуломъ Христіана V, предусматриваются преступленія, съ ко-

торыми долго и безуспѣшно боролись въ западно-европейскихъ арміяхъ въ XVII столѣтіи, а именно: записываніе солдатъ подъ ложными именами, отдача взаймы и наемъ для смотра оружія, лошади и т. п., утайка умершихъ солдатъ, принятіе на службу осужденныхъ за уголовныя преступленія („кто воромъ осужденъ"), подкупъ коммисаровъ. Всѣ эти преступленія подвергаютъ виновныхъ суровымъ наказаніямъ, согласно съ формами датскихъ законовъ. Генералъ-коммисару [1]) вмѣняется въ обязанность слѣдить за способностію и годностію къ службѣ не только рядовыхъ солдатъ, но и начальныхъ людей. Впрочемъ, редакція военнаго „уложенія" крайне неудотворительна. Въ этомъ первоначальномъ военномъ „уложеніи" искажены юридическія опредѣленія датскихъ военныхъ артикуловъ Христіана V: сдѣланы неумѣстныя сокращенія въ составѣ самаго преступленія и измѣнены роды наказаній, повидимому, безъ нужды.

„Артикулъ воинскій" въ главѣ VII „о смотру" стремится исправить недостатки и недомолвки военнаго „уложенія". Въ этой главѣ артикула нашъ законодатель не слѣдуетъ буквально шведскому оригиналу (кромѣ перваго арт. 60 и отчасти послѣдняго, 63); военно-уголовные законы VII главы артикула согласованы съ датскими, прусскими, голландскими законами и пополняются уставомъ воинскимъ (глава 15 „о генералъ-кригсъ-коммиссарѣ" и глава 44 „о смотрѣ солдатъ и что при томъ примѣчать надлежитъ") и регламентомъ кригсъ-коммисаріату 1711 года. Эти три главы: VII—артикула воинскаго, 15 и 44—устава воинскаго 1716 г. и регламентъ кригсъ-коммиссаріату 1711, образуютъ цѣлую систему административныхъ и уголовныхъ военныхъ законовъ, гдѣ смотрамъ войскъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ и оберъ-

---

[1]) Эта должность учреждена въ 1700 г., согласно съ обычаемъ имперскихъ нѣмецкихъ войскъ. Генералъ кригсъ коммисаромъ былъ назначенъ боярин князь Яковъ Долгорукій Въ 1711 г. учреждено военное коммисарство и данъ регламентъ кригсъ-коммисаріату.

коммисарами придается первенствующее значеніе для предупрежденія злоупотребленій.

Смотру войскъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ Петръ I придаетъ чрезвычайно важное значеніе, и не одно экономическое. Онъ смотритъ на него не только какъ на главнаго распорядителя по снабженію войскъ предметами военнаго хозяйства въ арміи, но и какъ на лицо отвѣтственное за правильность показаній учрежденіями лицъ, годныхъ къ военной службѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему подчинены органы судебной и полицейской власти въ арміи генералъ-ауditоръ и ауditоры и фискалы. Взглядъ на обязанности генералъ-кригсъ-коммисара, какъ на хозяина, судью и *главнаго инспектора* войскъ, выработанъ историческимъ ходомъ военныхъ событій XVII столѣтія не только на западѣ Европы, но и у насъ въ Россіи. Генералъ-кригсъ-коммисаръ былъ первымъ лицомъ въ Даніи и Пруссіи; ему предоставлена была съ конца XVII столѣтія обширная власть въ имперіи; тоже самое было и во Франціи при Людовикѣ XIV, гдѣ генералъ-инспекторъ, обнималъ въ своей должности, въ сущности, обязанности главнаго военнаго коммисара.

Въ должности генералъ кригсъ-коммисара у насъ, какъ и въ Европѣ, мы видимъ зачатокъ званія военнаго министра.

Законы шведскаго кодекса и другіе иноземные о смотрѣ.

„*Von der Musterung*“ [1]).

Никто изъ *офицеровъ* не долженъ противиться явкѣ на смотръ самъ и приводить людей своихъ въ назначенное время и часъ по нашему приказанію или по приказанію тѣхъ, которые къ производству смотра нами уполномочены; а кто тому воспротивится или отъ смотра уклонится, тотъ подвергнется наказанію какъ бунтовщикъ, ст. 124. (Въ кодексѣ Густава Адольфа (арт. 90) стояло въ началѣ: „ни одинъ

[1]) Въ настоящей статьѣ мы считаемъ достаточнымъ ограничиться краткимъ содержаніемъ каждаго артикула.

полковникъ, ротмистръ или капитанъ и т. д.). Слѣдующіе артикулы 125, 126, 127, 128 и 130, въ которыхъ повторены юридическія положенія старо-шведскаго кодекса Густава Адольфа (art. 91, 92, 93, 94, 95 и 97), дополненныя позднѣйшими постановленіями другихъ законовъ западной Европы второй половины XVII стол., вошли въ составъ другихъ частей устава воинскаго, но не въ главу VII арт. воин. „о смотрахъ." Въ означенныхъ шведскихъ артикулахъ предусматриваются вообще *обманныя дѣйствія* солдатъ и начальниковъ, свойственныя войскамъ *наемнымъ*. Военные артикулы старо-шведскаго кодекса *воспрещаютъ*: 1) являться на смотръ на лошади, взятой у другаго заимообразно, или съ чужимъ оружіемъ, или же одолжать кому либо для смотра оружіе, лошадь и т. п. (art. 91); 2) пополнять на смотрахъ ряды посредствомъ заимствованія солдатъ у другихъ командировъ (art. 92); 3) предлагать солдатамъ свои услуги подъ вымышленнымъ именемъ для явки на смотръ, въ качествѣ наемщика (art 93); 4) давать взайты для смотра другому лошадь, сѣдло, оружіе или снаряженіе (art 95).—Виновные подвергаются слѣдующимъ наказаніямъ: по артикулу 91—лишенію жалованья и другому (уголовному?) наказанію; по арт. 92—объявляются безчестнымъ (шельмою), по приговору военнаго суда, и постыдному изгнанію изъ лагеря палочными слугами (Stock-knecht), послѣ возложенія на преступника знамени; по арт. 93 за первые два раза наказываются шпицрутенами, а въ третій разъ—лишеніемъ жизни (мечемъ); по арт. 95 - конфискаціей предметовъ, отданныхъ взаймы, въ пользу ротмистра и профоса, объявленія безчестнымъ и изгнанію изъ лагеря. Кромѣ того—5) капитанъ и офицеръ, знавшіе объ обманныхъ дѣйствіяхъ кого либо изъ людей своей части, какъ соучастники, публично лишаются своихъ чиновъ (art. 94). 6) Всадникъ, потерявшій свою лошадь, съ намѣреніемъ получить увольненіе отъ службы, объявляется безчестнымъ (шельмою) и изгоняется постыдно изъ лагеря (art. 96). 7) Въ смотровые списки солдатъ, конныхъ и пѣшихъ, должны вносить на плацу коммисары, но не ротмистръ или капи-

танъ. Имена бѣжавшихъ записываются на особыхъ листкахъ и каждый листокъ привѣшивается къ висѣлицѣ (art. 97) [1]. Тѣже опредѣленія, только въ болѣе распространенной редакціи, находимъ въ главѣ „о смотрѣ“ обновленнаго шведскаго кодекса 1683 года: артикулу 125 соотвѣтствуютъ 91, 93 и 94, арт. 126—92, арт. 127—94, арт. 128—95, арт. 129—96, арт. 130 —97 старо-шведскаго кодекса (1621—1632 г.).

Подобныя же преступленія, съ соотвѣтственными наказаніями, предусматриваются и въ другихъ протестантскихъ кодексахъ XVII вѣка, совпадающихъ съ положеніями шведскаго (въ бранденбургскомъ и цюрихскомъ), а равно въ датскихъ, съ нѣкоторыми лишь частными редакціонными поправками. Вообще военные законодатели второй половины XVII ст. вооружаются суровыми наказаніями противъ подставныхъ. „На тѣлѣ и смертью наказываются не только тѣ солдаты, которые записываются на службу одновременно къ двумъ полковникамъ, но и тѣ, которые явятся на смотръ подъ вымышленнымъ именемъ; въ обоихъ случаяхъ видно намѣреніе *обмануть* начальника.“ (Коммент. на нѣмецкіе 50 и 52 артикулы XVII столѣтія, (Фердин. III и Леоп. I), въ Corp. jur. mil. nov.).

Во всѣхъ государствахъ западной Европы въ концѣ XVII ст. существовали уже болѣе или менѣе обстоятельныя инструкціи или постановленія военно-административнаго характера, составленныя очевидно подъ вліяніемъ французскихъ ордонансовъ Людовика XIV. Образецъ подобной инструкціи приводитъ *Флеммингъ* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „Der vollkommene Teutsche Soldat,“ и эти нѣмецкія правила о *смотрахъ* вошли почти цѣликомъ въ 44 главу „устава воинскаго“ 1716 года.

[1]) Königl. Majest, zu Schweden Kriegs Artickuls—Brieff. Corp. Jur. Mil., стр. 184—186.

Законы Петра I „О смотрѣ".

(Артикулъ воинскій глава VII).

Никто, какъ изъ высшихъ, такъ и изъ низшихъ офицеровъ не долженъ противиться представиться на смотръ, во время, назначенное фельдмаршаломъ, генералами или коммисарами, самъ и солдатъ своихъ поставить; а кто нарушитъ это, тотъ будетъ наказанъ какъ бунтовщикъ (арт. 60). На смотрѣ должны находиться и больные, которыхъ должны осмотрѣть коммисары, или же имѣть свидѣтельство отъ лекаря (арт. 61). На смотру всякій присутствуетъ съ собственнымъ оружіемъ и не долженъ ничего заимствовать отъ другаго, подъ опасеніемъ наказанія шпицрутенами, или другаго наказанія (арт. 62). Кто притворится больнымъ, или переломаетъ себѣ составы и черезъ то станетъ негоднымъ для службы, или же кто лошадь свою самовольно испортитъ въ надеждѣ получитъ увольненіе отъ службы—„оному надлежитъ ноздри распороть и потомъ его на каторгу сослать" (арт. 63).

Изъ сравненія текста артикуловъ главы VII арт. воинск. съ таковыми артикулами шведскаго военнаго артикула, видимъ, что по своей конструкціи только одинъ артикулъ 60 соотвѣтствуетъ шведскому артикулу 90 по кодексу Густава Адольфа (1621—1632), или 194 по обновленному кодексу Карла XI. Затѣмъ, артикулъ 61 взятъ изъ ново-датскаго арт. 137, съ опущеніемъ окончанія о томъ, какъ поступать съ отсутствующими на смотрѣ и командированными; артикулъ 62—изъ бранденбургскаго артикула 73 или изъ ново-шведскаго 128, съ измѣненіемъ объекта (въ русскомъ сказано только о ружьѣ, въ бранденбургскомъ—о лошади и снаряженіи, въ шведскомъ перечислены: лошадь, сѣдло, пистолетъ, оружіе и вообще предметы снаряженія), притомъ родъ наказанія въ шведскомъ законѣ усиливается: „взятая солдатомъ въ займы вещь конфискуется въ пользу ротмистра и профоса; взявшій взамѣнъ что либо изъ перечисленныхъ предметовъ наказывается шпицрутенами—въ первый разъ 6 разъ, во второй 9

разъ, а кто означенные предметы давалъ солдату въ займы, зная для какой надобности, признается невѣрнымъ подданнымъ своего короля“ [1]).

Наконецъ, артикулъ 63 составленъ частью по шведскому арт. 129, частью по комментаріямъ на законы о смотрахъ, или по иностраннымъ инструкціямъ для смотровъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ во всей Европѣ.

Такимъ образомъ въ главѣ VII о смотрахъ нашъ законодатель значительно отступаетъ отъ текста соотвѣтственной главы шведскаго кодекса и матеріалы для артикуловъ заимствуетъ изъ разныхъ законовъ той эпохи. Во всякомъ случаѣ глава VII „о смотрѣ“ служитъ лишь продолженіемъ главы 44 устава воинскаго: „о смотрѣ солдатъ, и что притомъ примѣчать должно“ и, потому, юридическое ея значеніе можетъ быть выяснено изъ смысла административныхъ распоряженій той эпохи, для чего нужно знать не только постановленія устава воинскаго—о должностяхъ (генералъ-кригсъ-коммисара и коммисаровъ), но и регламентъ кригсъ-коммисаріату.

Сличая текстъ главы VII артикула воинскаго съ текстомъ *осмотрах* по кодексамъ шведскому, датскому, бранденбургскому и по тѣмъ уставамъ, въ которыхъ артикулы не собраны по главамъ, мы находимъ существенную разницу въ составѣ преступленій и въ формѣ наказаній. Глава VII артикула воин. значительно короче, потому что пришлось бы повторять сказанное или въ главѣ 44 устава воинск., или въ нѣкоторыхъ статьяхъ регламента кригсъ-коммисаріату. Позорное наказаніе членовредителямъ (арт. 63) и вообще прибѣгающимъ къ какимъ либо обманнымъ дѣйствіямъ, чтобы уклониться отъ службы, заимствовано у французовъ: въ кодексѣ Людовика XIV (изд. 1709 г.) членовредителямъ и дезертирамъ опредѣлялось клейменіе щекъ лиліями, или обрѣзываніе носа и ушей, и ссылкою на галеры навсегда (à perpetuité) [2]).

---

[1]) Ср. арт. воинск. арт. 62, швед. арт 128, бранденбур. арт. 73. Corp Jur. Milit. Novis. ч. I и II.

[2]) Le code milit. de Louis XIV. Paris 1709. См. И. О. Бобровскаго. Состоян-

Заключеніе.

Въ постановленіяхъ „о смотрѣ“ нашъ законодатель отступаетъ отъ шведской регламентаціи, но и не подчиняется инструкціямъ нѣмецкихъ законовъ. Петру I былъ необходимъ высшій органъ въ арміи, посредствомъ котораго онъ могъ бы удостовѣряться въ годности солдатъ къ службѣ, въ исправномъ вооруженіи и снаряженіи войскъ, въ правильномъ ихъ довольствіи всѣми необходимыми предметами, въ ограниченіи отбыванія отъ службы, подъ разными незаконными предлогами. Генералъ-кригсъ-коммисару дана власть обширная: за открываемыя въ войскахъ злоупотребленія онъ могъ привлекать виновныхъ начальниковъ къ отвѣтственности посредствомъ отданія подъ военный судъ или кригсъ-рехтъ (крейсъ-рехтъ), конфирмовать приговоры и проч.

Постановленія Петра I о смотрахъ распадаются на двѣ части—*административную* и *юридическую*. I) Въ административной опредѣляются: а) обязанности и права генералъ-кригсъ-коммисара, подчиненныхъ ему коммисаровъ и всѣхъ лицъ, чрезъ которыхъ распредѣляется довольствіе войскъ, б) порядокъ производства смотровъ, съ цѣлью удостовѣренія въ исправномъ довольствіи солдатъ, в) мѣры для противодѣйствія сокрытію *подставныхъ*, именующихъ себя ложнымъ именемъ, и г) освидѣтельствованіе на смотру больныхъ и неспособныхъ къ службѣ. II) Въ юридической же части законы охраняютъ: 1) сопротивленіе начальника представленію своей части на смотръ; 2) явку солдата на смотръ съ чужимъ оружіемъ; 3) членовредительство солдата съ цѣлью уклоненія отъ службы, и 4) съ такою же цѣлью умышленную порчу имъ лошади. Другихъ преступленій въ главѣ VII не предусматривается, но преступленія могутъ возникать изъ административныхъ постановленій о смотрахъ. Преступленія такого рода изложены въ главахъ, спеціально относящихся къ довольствію

воен. права въ западной Европѣ въ эпоху учрежд. постоян. войскъ. С.-Петербургъ 1881 г. стр. 289, 295.

войскъ—денежному, вещевому и проч.; о наименованіи же солдата ложнымъ именемъ и прозвищемъ, съ *дурнымъ умысломъ*, предусмотрѣно въ арт. 202, причемъ форма наказанія взята у шведовъ—„лишеніе чести и, смотря по обстоятельствамъ, другое наказаніе".

Обманъ и плутовство на смотрахъ, съ цѣлью сокрытія или утайки людей, противъ чего такъ вооружились военные законодатели той эпохи, по законамъ Петра I должны быть караемы въ зависимости отъ разныхъ условій, въ которыхъ могутъ находиться войска, а не исключительно на смотрахъ. Задачи смотровъ въ артикулѣ выражены въ немногихъ словахъ: 1) начальникъ не долженъ сопротивляться представленію своей части на смотръ своевременно, по приказанію; 2) солдатъ на смотру долженъ имѣть свое собственное оружіе (понимается и снаряженіе): въ немъ вся его сила, а слѣдовательно и сила всей арміи; 3) солдатъ на смотру не долженъ прибѣгать къ предосудительнымъ средствамъ: дѣлать себѣ поврежденія, притворяться больнымъ, чтобы отбыть отъ несенія службы, обязательной для него на многіе годы. Но главное значеніе смотровъ вытекаетъ изъ духа постановленій устава воинскаго. Это стремленіе къ *обнаруженію обмановъ*.

Къ нарушающимъ постановленія, изложенныя въ 3 пунктѣ, не могло быть снисхожденія не только въ первой четверти XVII вѣка, но и спустя болѣе ста лѣтъ послѣ появленія артикула воинскаго. А почему именно уклоненія попали въ главу „о смотрахъ", объясняется въ правилахъ устава воинскаго (глава 15 и 44).

Смотры, какъ главный способъ для общаго надзора за порядкомъ управленія и хозяйствомъ войскъ, сохранили свое значеніе до позднѣйшихъ временъ. Оттого юридическія правопостановленія артикула воинскаго, съ незначительными лишь измѣненіями, введены въ военно-уголовный уставъ Императора Николая I.

Артикуламъ о смотрахъ соотвѣтствуютъ слѣдующія статьи военно-уголовнаго устава:

Артикулу *60*—ст. *242*: „сопротивленіе явкѣ на смотръ въ назначенное время

и представленію на смотръ команды"; въ сопротивленіи явкѣ на смотръ въ ст. 242 предусматриваются не только начальники, но и нижніе чины.

Артикулу *63*—ст. *245*: „умышленное членовредительство и причиненіе себѣ болѣзни нижними чинами для отбытія отъ службы"; и ст. 380 „умышленная порча солдатомъ оружія, аммуниціи или лошади"; порча не одной лошади и не съ одною только цѣлію уклониться отъ службы, какъ было въ артик. 63. Порча оружія и аммуниціи составляетъ самостоятельное преступленіе, независимое отъ намѣренія отбыть отъ службы.

Артикулу *62*—ст. *379*: „явка солдата на смотръ съ чужимъ ружьемъ или оружіемъ".

За означенныя преступленія воен. угол. уставъ опредѣлилъ слѣдующія наказанія: по ст. 242 сопротивленіе явкѣ на смотръ и проч. наказывается какъ *явное неповиновеніе*, т. е. „лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, шпицрутенами и ссылкою въ каторжную работу" (ст. 243). По артикулу же 60 виновный въ такомъ преступленіи начальникъ наказывался какъ *бунтовщикъ*, а бунтовщики казнились висѣлицей (арт. 137). Затѣмъ, за преступленія по ст. 245, 380 опредѣлено наказаніе шпицрутенами.

Кромѣ того ст. 561 „за лживое принятіе имени и прозвища, съ цѣлью причинить какой либо вредъ"; ей отвѣчаетъ преступленіе, вытекающее изъ 11 главы устава воинскаго, за которое наказаніе предусмотрѣно въ арт. 202. По ст. 560 не опредѣлено наказанія, сказано только „смотря по винѣ"; по артикулу же 202 виновный объявляется безчестнымъ и, по обстоятельствамъ преступленія, имѣетъ быть наказанъ.

Военно-уголовный уставъ, сдѣлавъ незначительныя дополненія въ нормахъ артикула, смягчаетъ наказанія за сопротивленіе по поводу смотровъ и за членовредительство съ цѣлью уклоненія отъ службы. Но позднѣйшій законодатель не нашелъ еще возможнымъ вычеркнуть изъ военно-уголовнаго кодекса номенклатуры, данной Петромъ, что можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ періодъ дѣйствія военно-уголовнаго устава, въ высшемъ порядкѣ управленія войскъ, смотры сохраняли то особенное значеніе, какое имъ дано въ уставѣ воинскомъ Петра I.

Дѣйствующій воинскій уставъ о наказаніяхъ не предусматриваемъ преступленій, вытекающихъ спеціально изъ смотровъ. Такой пробѣлъ, впрочемъ, не даетъ права заключать, что въ порядкѣ высшаго управленія арміей „смотры", какъ средство провѣрки состоянія войсковыхъ частей и ихъ довольствія, утратили теперь свое значеніе. Напротивъ, контроль войсковыхъ частей, послѣ введенія общеобязательной повинности съ децентрализаціей командnаго управленія, съ подня-

тіемъ образованія солдата, съ замѣною тѣлесныхъ наказаній мѣрами дисциплинарными, съ уменьшеніемъ сроковъ дѣйствительной службы, остается главнымъ средствомъ надзора высшей центральной государственной власти. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ получить развѣтвленія по отраслямъ управленія, такъ сказать, *специализироваться*. Въ средніе вѣка законодателямъ приходилось бороться съ преступленіями, вытекавшими изъ такихъ недостатковъ комплектованія войскъ, на которыя въ настоящее время мы смотримъ съ отвращеніемъ. Петру I, при созданіи регулярной арміи, необходимо было вооружиться грозною карою, чтобы вырвать съ корнемъ всякаго рода плутни и обманы, которые въ началѣ XVIII вѣка были распространены въ войскахъ, и которые могли обнаружиться только черезъ мельчайшій осмотръ, даже съ допросомъ, нижнихъ чиновъ о томъ „получаютъ ли они исправно все то, что имъ положено“.

Но событія восточной войны (крымской) показали, что смотры, ограничиваясь тогда *внѣшнимъ формальнымъ* надзоромъ, утратили главное свое качество; оттого они не были существеннымъ факторомъ высшаго надзора, чтобы посредствомъ ихъ можно было развивать благоустройство войскъ по всѣмъ отраслямъ управленія. Коренныя измѣненія въ бытѣ русскихъ войскъ, вслѣдствіе многообразныхъ реформъ, выдвинули новыя задачи. При одной внѣшности нельзя было оставаться.

Если такой взглядъ относительно значенія смотровъ вѣренъ, то и въ военно-уголовное законодательство должны войти нормы, посредствомъ которыхъ высшая государственная власть можетъ охранять новыя начала, вошедшія въ бытъ русской арміи въ послѣднее двадцатилѣтіе.

Сравнивая артикулъ воинскій съ дѣйствующимъ уставомъ воинскимъ о наказаніяхъ, прежде всего замѣчаемъ несходство формъ, а затѣмъ и различіе въ конструкціи статей. Это естественно—настоящій уставъ, какъ продуктъ новѣйшей цивилизаціи, не можетъ останавливать вниманія на частныхъ явленіяхъ въ служебномъ быту. Смотръ потерялъ значеніе

исключительности: благоустроенная армія всегда должна быть исправною. Такъ, сопротивленія *явкѣ собственно на смотръ* уставъ не предусматриваетъ; „сопротивленіе исполненію приказаній“ (по ст. 106) само по себѣ есть одно изъ наиболѣе тяжкихъ воинскихъ преступленій: въ мирное время такое нарушеніе дисциплины можетъ повлечь за собою „каторжную работу на заводахъ до восьми лѣтъ,“ а въ военное — „лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь.“ Само собою разумѣется, что „сопротивленіе явкѣ на смотръ“ есть преступленіе воинское — нарушеніе дисциплины, и оно предусмотрѣно въ главѣ I „о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности.“

Съ другой стороны, въ настоящее время въ войскахъ должна идти *постоянная провѣрка*, по распоряженію высшаго начальства, всякаго рода *занятій*, а не только личнаго состава, строя и вообще внѣшняго благоустройства. Теперь никто не станетъ отрицать необходимости всесторонняго осмотра частей войскъ, хотя всякій сознаетъ, что „смотровой плацъ“ „Muster Platz“ потерялъ средневѣковое значеніе.

При короткихъ срокахъ службы, необходимо постоянно работать и надъ приготовленіемъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и надъ образованіемъ рядовыхъ солдатъ. Армія обратилась въ громадную школу, гдѣ каждый родъ занятій требуетъ наблюденія, спеціальной провѣрки и постоянной работы.

Явки на смотръ съ чужимъ оружіемъ—по арт. 62 и наименованія нижняго чина или офицера чужимъ именемъ (по уст. воин. гл. 44 и арт. 202)—въ воинскомъ уставѣ о наказ. не предусматривается. Въ томъ и другомъ случаѣ—обманъ, т. е. преступленіе общее. Но обманъ воинскаго чина, при извѣстной обстановкѣ, можетъ имѣть болѣе вредныя послѣдствія для *дисциплины*, чѣмъ обманъ частнаго лица.

Особенное развитіе въ уставѣ воинскомъ о наказаніяхъ получили два артикула—*61* и *63*: это ст. 126 и 127—объ уклоненіи отъ службы подъ предлогомъ болѣзни или посредствомъ поврежденія членовъ себѣ непосредственно или че-

резъ другое лицо и проч., и ст. 174—порча лошадей, вещей и проч. На этихъ статьяхъ особенно сказалось вліяніе военно-уголовнаго устава, когда уклоненія отъ службы были еще весьма распространенными въ русской арміи. Въ артикулѣ воинскомъ уклоненія отъ службы были отнесены въ разрядъ смотровъ собственно потому, что увольненіе отъ службы дѣлалось по представленію лица инспектировавшаго, которое при Петрѣ I, какъ было и до него въ помѣстномъ войскѣ, признавало, кто годенъ или не годенъ къ службѣ.

Такая задача смотровъ имѣла особенное значеніе въ помѣстной системѣ; Петру I, по самому составу его войскъ, не возможно было отречься отъ старины. Его драгуны комплектовались главнымъ образомъ дворянами и дѣтьми боярскими и должны были служить на собственный счетъ, при незначительномъ денежномъ вознагражденіи. Взглядъ Петра I на уклоненія отъ службы вполнѣ совпадалъ съ цѣлью устраиваемыхъ имъ регулярныхъ войскъ, гдѣ *о срокѣ службы* не было и помину, гдѣ всякій военный чинъ оставался таковымъ до могилы. Оттого-то на арт. 63 (какъ и на 60) замѣтно вліяніе еще глубокой старины.

Вообще главу VII „о смотрѣ“ должно разсматривать въ связи съ тѣми главами устава воинскаго, артикула воинскаго и другими постановленіями которыя касаются довольствія войскъ оружіемъ, вещами, деньгами, а равно уклоненій отъ службы посредствомъ отпуска или побѣга. Тогда только и можно понять, какой громадный переворотъ артикулъ воинскій произвелъ въ нравахъ современниковъ, воспитанныхъ въ принципахъ помѣстной организаціи войскъ, съ предоставленіемъ безконтрольной власти воеводамъ, полковникамъ и другимъ второстепеннымъ начальникамъ.

Объ изданіи въ 1886 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **8** р.	съ пересылкой въ другіе города . . **9** р
съ доставкой въ С.-Петербургѣ. . **8** р.**50**к.	за-границей . . . . . **12** р.

отдѣльно книга журнала . . . . **2** р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА,** платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **13** р. **50** к.

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 3 р. съ касс. рѣш. 8 р. въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала пріостанавливается. Гг. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторахъ Журнала—при книжныхъ магазинахъ *Анисимова:* въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права", С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38. Редакція и контора журнала открыты по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, не исключая и праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 часовъ.

Оставшіеся экземпляры журнала продаются: За 1879, 1881, 1883 и 1884 г.г. по 9 р. съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе за четыре годы одновременно, уплачиваютъ 28 р. съ пересылкою и 20 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 1 р. съ пересылкою.

Редакторъ **В. Володимировъ.**

2007059267